

В.А. ГАВРИЛЕНКО, профессор,

Е.М. КРАВЦОВА,

Донецкий Национальный технический университет

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ИСКУССТВЕННОГО БАНКРОТСТВА

Проблема банкротства в мировой хозяйственной системе является весьма актуальной, поскольку доказано, что развитие рыночной экономики происходит неравномерно. Экономический взлет сменяется периодом застоя (рецессии), который сопровождается массовыми банкротствами хозяйствующих субъектов. В силу того обстоятельства, что в мировой экономике активизируются процессы интеграции и глобализации, явление банкротства приобретает международный масштаб. Ярким подтверждением тому служит кризис в Юго-Восточной Азии 1999 г., последствия которого испытало практически все мировое сообщество.

В странах с развитой экономикой явление банкротства изучается давно. В США работает Американский институт по банкротствам, который исследует природу кризисов и разрабатывает защитные механизмы, помогающие избежать кризисных процессов или смягчить их возможные последствия через сеть управляющих реструктуризацией фирм-банкротов.

По данным Интернет-компания BankruptcyData.com, занимающейся сбором статистики по банкротствам, в США в 2000 г. зарегистрировано 176 случаев банкротства компаний, чьи акции котируются на Уолл-стрит, причем совокупные активы несостоятельных должников составили 180 миллиардов долларов. В 2001 г. зарегистрировано 224 таких компаний. В их числе – производитель фототехники и фотоматериалов Polaroid, изготовитель велосипедов Schwinn. Зафиксировано, что в настоящее время к защите от кредиторов прибегают фирмы, работающие в области телекоммуникаций и Интернета, целые группы кино-

театров, химических компаний, производителей текстиля.

Причины банкротств разные. Так, Интернет-фирмы, относящиеся к высокотехнологическому сектору, который считается устойчивым к традиционной цикличности экономики, банкротятся по причине обыкновенного кризиса перепроизводства. Многие из фирм, созданных на волне Интернет-бума, переоценили потребность рынка в компьютерах, средствах связи и Интернет. Кинотеатры стали убыточными после того, как появились многоэкранные театры, объединяющие сразу несколько кинозалов. Сталепроизводители пострадали от международной конкуренции. Банкротство многих фирм стало следствием ошибок их кредитной политики. Эти фирмы обманулись рекордным ростом фондового рынка и набрали кредиторов больше, чем смогли инвестировать в высокорентабельные проекты. Рекордным по банкротствам годом в США стал 1998 год, когда обанкротились или воспользовались условиями статьи 11 Закона о защите от банкротств, то есть сами заявили о своем банкротстве, 1 миллион 442 тысячи компаний.

Следует отметить, что в США очень распространено явление самобанкротства предприятий, которое используется в качестве средства защиты от кредиторов, как инструмент, предоставляющий банкроту право расторгать нерентабельные договоры и обременительные контракты.

Специалисты Американского института по банкротствам отмечают изменение психологии должников. Банкротство давно перестало быть клеймом и нередко рассматривается как деловая стратегия, а не плата за неудачи в бизнесе.

В Украине банкротство постепенно становится неотъемлемой частью экономической реальности. Первая попытка государственного регулирования института банкротства была предпринята в 1992 г., с момента вступления в силу Закона Украины «О банкротстве». В 1999 г. Закон был качественно переработан в Закон Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом». Проблемой банкротства занимаются государственные региональные отделы по вопросам банкротства, множество консалтинговых фирм оказывают услуги по финансовому и юридическому сопровождению процедуры банкротства. Вместе с тем, в научных исследованиях банкротство рассматривается как часть механизма антикризисного управления предприятием, то есть на микроэкономическом уровне [4,5,6]. Поэтому в большинстве случаев изложенные в них причины банкротства носят внутренний характер, и рекомендации касаются предложений по выявлению внутренних резервов повышения эффективности производства.

В литературе практически не отражается специфический характер причин банкротства предприятий в Украине. Кризисы перепроизводства еще ни разу не потрясли отечественную экономику. Зато искусственно созданные ситуации неоднократно порождали предпосылки для банкротства. В этой связи рассматриваемая проблема требует дальнейшего глубокого исследования.

Главной целью исследований по данной теме является выявление негативных явлений в процессе государственного регулирования экономики, приводящих к искусственному банкротству субъектов хозяйствования, с последующей разработкой мер по их предотвращению.

В соответствии с Законом Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» банкротство определяется, как признанная хозяйственным судом несостоятельность должника возобновить платежеспособ-

ность и удовлетворить признанные судом требования кредиторов не иначе как через применение ликвидационной процедуры. Дело о банкротстве предприятия возбуждается хозяйственным судом по заявлению кредитора или должника, если бесспорные требования кредитора (кредиторов) к должнику совокупно составляют не меньше трехсот минимальных размеров заработной платы, которые не были удовлетворены должником в течение трех месяцев после установленного для их погашения срока. Другими словами, в основу определения банкротства положен признак текущей неплатежеспособности. Однако признаки текущей неплатежеспособности могут быть присущи финансовому состоянию любого хозяйствующего субъекта, если на конкретный момент в результате случайного стечения обстоятельств суммы имеющихся у него средств и высоколиквидных активов недостаточно для погашения текущего долга.

К сожалению, законодательство в нашей стране настолько часто меняется и подгоняется под обеспечение потребности государственного бюджета, что ситуации нехватки денежных средств у отечественных предприятий и организаций возникают систематически (постоянно).

Первостепенной причиной дефицита денежных средств предприятий является нестабильность налогового законодательства. Изъятие и отвлечение высоколиквидных активов у предприятий происходит при исчислении валовых доходов и налоговых обязательств по НДС по методу начисления. С момента внедрения метода начисления задолженность государства по возмещению НДС предприятиям достигла 3 млрд. грн. Значительный ущерб нанесен товаропроизводителям – экспортерам, продукция которых при отгрузке на экспорт облагается по нулевой ставке НДС. В Донецкой области к таким предприятиям относятся крупные металлургические комбинаты. Процедура возмещения НДС является сложной и длительной, требует обязательной проверки со стороны налоговых

органов, сопряжена с несвоевременным возвратом этих сумм. По данным ГНАУ, 88% предприятий, заявляющих возмещение НДС, являются посредниками, которые в своей деятельности широко используют схемы минимизации и уклонения от уплаты налогов. Вместе с тем, даже при ужесточении проверок со стороны фискальных органов, прирост долга по уплате НДС не останавливается.

Проблема возмещения НДС настолько велика, что привлекла внимание ЕБРР. В настоящее время Кабинет Министров готовит проект, согласно которому предусматривается упрощение процедуры возврата уплаченного НДС крупным экспортерам, которые согласятся реструктуризировать старые долги государственного бюджета по возврату этого налога. Такой режим предполагает сокращение срока возврата НДС с 4 месяцев со дня экспорта до 30 дней. Иницируется введение упрощенного режима для крупных компаний, экспортирующих товары на сумму не менее 100 млн. грн в год, не имеющих текущей задолженности по налогам в бюджет и которые последние два года аккуратно платят налоги. Как видим, условия достаточно жесткие, и выполнить их могут не все экспортеры. Поэтому некоторые предприятия вынуждены останавливать производство из-за недостатка оборотных средств. Так, в Донецкой области зафиксирован случай остановки мини-металлургического завода «Истил (Украина)».

Негативно отражается на непрерывности производственно-финансовых циклов промышленных предприятий возникновение налогового обязательства по НДС при получении авансов (предварительной оплаты).

Известно, что государство должно придерживаться концепции платежеспособности субъектов хозяйствования при распределении налогового бремени. Этот принцип базируется на том, что тяжесть налогов должна быть поставлена в зависимость от конкретного дохода и уровня благосостояния. Пока что отечественная нало-

говая политика имеет фискальный характер, а невозможность своевременно расплатиться с бюджетом толкает предприятия на путь банкротства.

Вторая причина возможного банкротства состоит в том, что предприятия естественных монополий при отгрузке продукции покупателям необоснованно завышают цену. Тем самым производители способствуют банкротству своих потребителей и собственному банкротству, поскольку кредиторы не имеют возможности оплачивать продукцию по высоким ценам. В результате производители превращают свою продукцию в дебиторскую задолженность, которая считается высоколиквидным, а по существу является трудно востребуемым активом.

С экономической точки зрения, продукт будет производиться тогда, когда доход от его продажи будет покрывать издержки и обеспечивать нормальную прибыль. Прибыль является необходимой категорией, которая должна в себя включать плату за риски. Предприятие – единый организм, занимающий определенное место в конкретной системе и структуре распределения и предложения ресурсов, которое в данное время соответствует данной структуре потребительских вкусов, данному набору альтернативных технологий, и может с течением времени меняться. Таким образом, предприятие должно быть мобильным, иметь запас прибыли на возможные риски при адаптации к изменяющимся условиям. Вместе с тем стремление предприятий – монополистов к получению сверхприбыли вызывает диспропорцию в распределении ресурсов.

Государство обязано защищать предприятия от монополистов, обеспечивая свободную конкуренцию. Только в этом случае предприятие ориентируется на прогрессивную технологию и организацию производства, сможет обезопасить себя от убытков и банкротства.

Третья причина возможного банкротства состоит в недостаточной степени поддержания нерентабельных и низко рента-

бельных отраслей народного хозяйства. В условиях нестабильности экономики учредители или участники предприятия, которыми являются юридические лица, владельцы имущества, центральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления обязаны принимать своевременные меры для предотвращения банкротства своих предприятий, то есть проводить досудебную санацию за счет средств Государственного бюджета.

Банкротство предприятий угледобывающей промышленности определено, прежде всего, невозможностью финансирования отрасли в достаточном объеме.

Рассмотрим влияние этой причины на конкретном примере. ГОАО «Шахта «Белозерская» ГХК «Добропольеуголь» в 1998–2000 гг. относилось к третьей дотационной группе по уровню рентабельности, являясь планово-убыточным, то есть нуждалось в государственной поддержке на покрытие затрат по себестоимости, на капитальные вложения и содержание объектов социальной сферы. Сложившиеся на рынке угля цены не покрывали затрат на добычу и обогащение угля. Государственная поддержка выделялась для осуществления мер, направленных на уменьшение затрат по выпуску угольной продукции и перехода шахты в группу рентабельных предприятий.

Динамика поступления бюджетных средств, выделяемых шахте «Белозерская» в 1998–2001 гг. представлена в таблице, где наглядно отражен дефицит ресурсов для нормального производственно-хозяйственного функционирования шахты: обеспеченность бюджетными средствами составляет около 30% от потребности.

Так, в 1999 г. поступило из бюджета 29,6% необходимой суммы. На возмещение затрат по себестоимости недополучено 965 тыс. грн. при уровне выполнения задания по добыче угля 51,37%. По расчету на развитие производства в 1999 г. необходимо было получить 18060 тыс. грн., фактически получено 3460 тыс. грн. или 19,2% от необходимой суммы. Из них - на приобре-

тение оборудования лав – 9680 тыс. грн. (фактически получено 2360 тыс. грн. или 24,4% от необходимой суммы), на вскрытие и подготовку нового горизонта, что предусматривало бурение воздухоподающей скважины, проведение центрального квершлага и южной конвейерной магистрали, а также создание компенсационного фонда по содержанию общешахтных машин на период простоя главного ствола шахты – 8380 тыс. грн., из которых получено только 1100 тыс. грн. или 13,1%. Дефицит средств, выделяемых на развитие производства, обусловил несвоевременный ввод лав и, как следствие, невыполнение планового задания по добыче угля.

В 2000 г. расчетная сумма государственной поддержки равнялась 31952,0 тыс. грн. Фактически выделено бюджетных ассигнований 3059 тыс. грн., что составило только 9,6% от расчета. Все средства направлены на возмещение затрат по себестоимости. Таким образом, на развитие производства не получено от государства ничего. В январе 2000 г. на шахте планировался ввод 4 северной лавы пласта L₈ гор. 550 м (мощность пласта 2,28 м). В связи с отсутствием бюджетных средств на оборудование лавы и необходимостью изыскания собственных средств на эти цели, лава введена только в июне 2000 г., что отрицательно сказалось на выполнении планового задания по добыче угля в первом полугодии 2000 г.

Для своевременной подготовки фронта очистных работ и выполнения плана по проходке в 2000 г. необходимо было приобрести оборудование для оснащения южной конвейерной и вентиляционной магистралей пласта L₈ на сумму 2801 тыс. грн. К началу 2000 г. требовалась замена сильно изношенного стационарного оборудования: клетки, скипа, насосов, электровозов и вентилятора главного проветривания, приобретение которого устранило бы одно из «узких» мест в технологическом процессе. На эти цели шахта не получила бюджетные средства.

Таблица

**Динамика поступления государственной поддержки ГОАО «Шахта «Белозерская»
в 1998 – 2001 гг., тыс. грн.**

Показатель	Факт. 1998г.	Расчет 1999 г.	Факт. 1999 г.	-, +	Расчет 2000 г.	Факт. 2000 г.	-, +	Расчет 2001 г.	Факт. 2001 г.	-, +
Государственная поддержка, всего	8885	25103	7433,5	-17669,5	31952	3059	-28893	23826	6000	-17826
Направляется на:										
1. Возмещение затрат (себестоимость)	3697	4789	3824	-965	14408	3059	-11349	-	-	-
2. Фонд развития производства (капитальные вложения)	5096	18060	3460	-14600	16269	-	-16269	23826	6000	-17826
Из них:										
- приобретение оборудования	4183	9680	2360	-7320	6944	-	-6944	15808	-	-
- реконструкция шахты и приобретение стационарного оборудования	913	8380	1100	-7280	9325	-	-9325	8018	6000	-2018
3. Содержание социальной сферы	92	2254	149,5	-2104,5	1275	-	-1275	-	-	-

В 2001 г. по программе развития горных работ по шахте предусматривался ввод в действие с октября 2001 г. 1 северной лавы бремсберга 2 пласта L₈, оснащение 1 северного вентиляционного штрека бремсберга 2 пласта L₈ и 8 северного конвейерного штрека пласта L₃, а также приобретение стационарного оборудования. Для реализации этих мероприятий из средств государственной поддержки планировалось получить 23826 тыс. грн. Реально получено 6000 тыс. грн.

Таким образом, шахта вынуждена работать в режиме жесткого дефицита бюджетных средств, что свело на «нет» все ресурсные конкурентные преимущества, которыми обладает данное предприятие. В силу нестабильной, убыточной работы произошло ухудшение финансового состояния. По инициативе одного из кредиторов в отношении ГОАО «Шахта «Бело-

зерская» было возбуждено дело о банкротстве.

Четвертая причина, из-за которой возможно банкротство предприятий, состоит в том, что многие предприятия вынуждены работать в условиях, которые им диктуются вышестоящими организациями. Это касается угледобывающих предприятий, находящихся в структуре государственных холдинговых компаний (ГХК). ГХК концентрируют финансовые потоки в своих руках, платежеспособность saniруемых шахт тем временем падает. Так, в ходе санации ГОАО «Шахта «Белозерская» достигла высоких производственно-экономических результатов. За пять месяцев 2002 г. добыто 558558 т угля при плане 475000 т, план выполнен на 117,6%. Фактическая себестоимость угля составила 124,84 грн./т при плане 146,72 грн./т. Вместе с тем, финансовое состояние шахты постоянно

ухудшается: в структуре активов преобладает дебиторская задолженность, появилась устойчивая тенденция накапливания кредиторской задолженности, постоянно нарушается график погашения задолженности конкурсным кредиторам. Выполнение Плана санации, утвержденного хозяйственным судом Донецкой области, находится на грани срыва. Причина кроется в неэффективной работе шахты «Белозерская» с основным потребителем - ДП «Добропольеуглеснабсбыт» ГХК «Добропольеуголь». При этом денежные средства от продажи угля концентрируются в ГХК «Добропольеуголь». С начала 2002 г. сумма дебиторской задолженности ДП «Добропольеуглеснабсбыт» увеличилась до 16377 тыс. грн. Дебитор признает задолженность, но ссылается на отсутствие денежных средств для оплаты угля. Ссылка на неплатежеспособность согласно Закону Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» позволяет руководству ДП «Добропольеуглеснабсбыт» заявить о своем банкротстве, но этого не происходит. Рычагов воздействия на административный аппарат ГХК, кроме суда и кредиторов, нет.

Для ГОАО «Шахта «Белозерская» такое положение дел приведет к тому, что оборотные средства шахты превратятся из высоколиквидной продукции в сомнительную, а затем безнадежную дебиторскую задолженность, вследствие чего шахта потеряет набранный темп прироста добычи, утратит высокую рентабельность и перейдет в группу убыточных угольных предприятий, дотируемых государством. Субсидируя убыточные структуры ГХК «Добропольеуголь», ГОАО «Шахта «Белозерская» не сможет гарантировать выполнения собственных обязательств.

Приведенный пример подтверждает то, что доходность и платежеспособность предприятия – не одно и то же. Бесспорным остается тот факт, что неэффективное распоряжение активами, в частности неумение управлять дебиторской задолжен-

ностью, способствует накоплению убытков и банкротству.

К чему приводит массовое банкротство предприятий Украины?

Дело в том, что посредством применения процедуры банкротства можно достаточно легко и дешево провести смену собственника в наиболее прибыльных отраслях экономики.

Очень интенсивно механизм банкротства используется для приватизации в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК). Угольная, энергоснабжающая и энергогенерирующая отрасли представляют собой звенья одной цепи, причем угольная отрасль составляет основу топливно-энергетического комплекса. С 1998 г. в угольной промышленности Украины начался спад производства. Затраты, связанные с производством, как правило, превышают сумму средств от реализации продукции. Отрасль работает на износ, саморазрушение, не восстанавливая и не обновляя производственные фонды. Ухудшение горно-геологических условий, а именно большая глубина разработки, малая мощность разрабатываемых пластов, вызывает рост себестоимости добычи угля, что на фоне кризиса неплатежей и дефицита бюджетной поддержки может привести к банкротству и ликвидации всю угольную промышленность. Закрытие убыточных шахт не является выходом из сложившейся ситуации. Украина не настолько богата энергетическими ресурсами, чтобы подготовленные к выемке запасы угля оставлять в недрах по критерию убыточности. Это нарушит топливно-энергетический баланс Украины в целом и подорвет ее экономическую безопасность.

Государство финансирует планово-убыточную угольную отрасль, но целевое финансирование составляет лишь около 30–40 % от необходимой суммы. К угольным предприятиям появился интерес у отечественного частного капитала, вследствие чего произошло разделение между шахтами, добывающими коксующийся и

энергетический уголь. Те шахты, куда вложены средства донецких финансово-промышленных групп (коксующийся уголь), дали существенный рост добычи, поскольку крупные частные структуры, жизненно заинтересованные в стабильных поставках коксующегося угля на контролируемые ими металлургические предприятия, были готовы делать крупномасштабные инвестиции в отрасль.

Шахты, добывающие энергетические угли, не является звеном такой цепи. Но в силу огромной роли, которую играет энергетическая отрасль и сохранения высокой энергетической составляющей в затратах любого производства, такие предприятия также оказались кредиторами крупных финансово-промышленных компаний, образовалась задолженность по поставкам оборудования, материалов и прочее. Как и всякий инвестор, финансово-промышленные группы заинтересованы в контроле над своими инвестициями.

Рассмотрим, каким образом была осуществлена приватизация «Донецкоблэнерго». В 2000 г. 7% сетей «Донецкоблэнерго», которые обслуживают самых платежеспособных и дисциплинированных плательщиков Донецкой области, были описаны за долги в сумме 25 млн. грн и проданы на аукционе Авдеевскому КХЗ и компании «Инвест-сервис». Эти предприятия вскоре вернули сети «Донецкоблэнерго» на условиях аренды, так как не имели лицензии на передачу электроэнергии. 04.10.00 г. ВАСУ признал незаконным принудительное взыскание долга с «Донецкоблэнерго», но сети остались во владении третьих лиц, получивших лицензию на электроснабжение. Следует отметить, что процесс продажи областных энергокомпаний был инициирован государственным предприятием ГП «Энергорынок». В 2000г. были удовлетворены иски ГП «Энергорынок» против 12 из 26 существовавших областных энергокомпаний. Обнаружилось, что вся энергетическая отрасль Украины стоит на грани банкротства. К середине мая 2001 г. суды

удовлетворили 219 исков о взыскании 2965,2 млн. грн долгов с энергоснабжающих компаний, были частично приняты решения о взыскании имущества. Как следствие, на аукционе через СГП «Укрспецюст» в апреле 2001 г. были проданы Зуевская, Кураховская и Луганская ТЭС за 206,87 млн. грн.

С появлением приватизированных областных энергокомпаний государство утратило монополию на энергетическом рынке в отношении тарифов и отключений потребителей. Потеря монополии и дальнейшая приватизация энергетической отрасли может привести к повышению цен на тарифы. В настоящее время розничные тарифы для промышленных потребителей составляют 10,68 - 18,74 коп. за 1 кВт·ч, удельный вес энергозатрат в себестоимости продукции составляет 11- 75%. По решению Правительства изменение тарифов не должно привести к повышению себестоимости продукции более чем на 0,5%. В конце 2001 г. Национальная комиссия по регулированию электроэнергетики приняла решение разрешить трем приватизированным облэнерго повысить тарифы на передачу и поставку электроэнергии. Розничная цена электроэнергии, отпускаемой потребителям «Житомироблэнерго», «Киевоблэнерго», «Ривен облэнерго» – промышленным предприятиям, повысилась с декабря 2001 г. на 10 %. Возможность повышения тарифов составляет сущность одного из требований иностранных инвесторов при приватизации украинских облэнерго.

В докладе ЕБРР в ноябре 2001 г. прямо говорится, что в целом по СНГ средняя стоимость 1 кВт·ч составляет 4 цента, между тем как в США – 8 центов, в странах Западной Европы – 15 центов. Отсюда требования МБРР и ЕБРР о повышении в Украине цен на энергоносители. Причина таких требований состоит в том, что с повышением цен на энергоносители украинская продукция подорожает, и Украина лишится конкурентных преимуществ в области экспортируемой продукции металлургиче-

ской и химической отраслей. Вопрос о демпинге против украинской продукции отпадет сам собой.

Некоторые предприятия научились применять институт банкротства в корыстных целях. Например, предприятие получает кредит в банке, затем создает кредиторскую задолженность перед другой фирмой (по договоренности) и не оплачивает ее в течение трех месяцев. Фирма на основании признанной должником дебиторской задолженности возбуждает дело о банкротстве своего должника. Используя тот факт, что в процедуре банкротства действует мораторий на удовлетворение требований кредиторов, в том числе на требования банка по возврату кредита и уплате процентов, предприятие получает на неопределенный срок практически беспроцентный кредит.

Следует отметить, что в Уголовном кодексе Украины имеются ст.218 «Фиктивное банкротство» и ст. 220 «Доведение до банкротства». Фиктивное банкротство рассматривается как заведомо ложное заявление гражданина – учредителя или собственника субъекта предпринимательской деятельности, а также должностного лица субъекта предпринимательской деятельности о финансовой неплатежеспособности исполнения требований кредиторов и обязательств перед бюджетом. Доведение до банкротства трактуется как умышленное, из корыстных побуждений, прочей личной заинтересованности или в интересах третьих лиц причинения собственником или должностным лицом субъекта предпринимательской деятельности, которые привели к стойкой финансовой неплатежеспособности субъекта предпринимательской деятельности, если это нанесло существенный вред государственным или гражданским интересам или охраняющим законом правам и интересам кредиторов.

На самом деле фиктивное банкротство и доведение до банкротства трудно доказать. А пока механизм банкротства активно используется, в том числе в целях даль-

нейшей приватизации субъектов предпринимательской деятельности.

Процесс банкротства должен обязательно контролироваться. В процедуре банкротства угольных шахт участниками по делу признаются органы местного самоуправления и Министерство топлива и энергетики, которые должны принимать самое активное участие в выборе будущего собственника шахты или рудника.

Приватизация горнодобывающей отрасли на современном этапе развития экономики Украины должна быть глубоко продуманной, не обусловленной только нехваткой финансовых источников для поддержания отрасли. Реального механизма приватизации угольных предприятий, который бы учитывал специфику отрасли, еще нет, он может использовать элементы механизма банкротства, но не подменяться им полностью. Существуют проблемы социально-экономического, экологического характера, недостаточности уровня техники безопасности и охраны труда горнодобывающих предприятий, которые в процедуре банкротства, только за счет активов предприятий, решить невозможно.

Разработка тонких маломощных угольных пластов Донбасса специфична, требует учета многих горно-геологических, сугубо технических и технологических факторов. Бесконтрольная эксплуатация пластов, несоблюдение технологических и технических пропорций разработки, подработка и надработка пластов неминуемо приведет к гибели топливно-энергетических ресурсов Донецкого угольного месторождения.

Литература

1. Закон Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» от 14 мая 1992 г. №2342-X11 с изменениями и дополнениями.
2. Уголовный кодекс Украины от 28 декабря 1960 г. –№ 2001-05.
3. Программа «Українське вугілля» от 19 сентября 2001 г. № 1205.

4. Градов А.П., Кузин Б.И., Федотов А.В. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой/ Под общ. ред. проф. А.П.Градова и проф. Б.И.Кузина, – Санкт-Петербург: «Специальная литература», 1996. – 510 с.

5. Крутик А.Б., Муравьев А.И. Антикризисный менеджмент. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 432 с.

6. Баринов В.А. Антикризисное управление. – М.:ИД ФБК-ПРЕСС, 2002. – 520 с.

Статья поступила в редакцию 08.06.03.

В.А. СУМИН, канд. экон. наук,
ДонНТУ

СОСТАВ И СТРУКТУРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В современной экономической ситуации в Украине сформировалась острая потребность в формировании системы управления, которая может быстро и эффективно адаптироваться в условиях рынка. Государственными актами и правительственными постановлениями определены основные направления в области реформирования структур государственного управления, а также подготовки и повышения квалификации кадров для системы государственного управления.

Одним из важнейших направлений совершенствования деятельности системы управления является разработка мер по организации качества деятельности государственных служащих. В настоящее время вертикально структурированные органы государственной власти слишком авторитарны. В них практически перекрыты пути привлечения персонала к процессам выработки и принятия решений. Когда организация подавляет личность, она ставит под угрозу способность адаптироваться к изменениям.

Традиционное управление до 85% ответственности за контроль качества возлагает на руководителей и лишь 15% на непосредственных исполнителей. Специалисты в экономически развитых странах считают, что это соотношение необходимо перевернуть – 15/85, то есть все иерархические уровни системы должны обеспечить качество [1, с. 92].

Творческий характер труда дает возможность полностью реализовать потенциал сотрудников, а создание условий для повышения квалификации обеспечивает быстрое приобретение умений, опыта и, следовательно, снижение издержек в системе управления [2, с. 42].

В этом случае будут в большей мере реализованы преимущества горизонтальной организационной структуры в изменчивой плохо формализуемой среде [2, с. 65]. Выявление потребности в интенсификации работ по обеспечению качества деятельности должностных лиц органов государственного управления является предметом настоящего исследования.

Широкое распространение получило утверждение специалистов, что в любой организации руководитель осуществляет процесс управления, заключающийся в реализации управленческих операций или функций. Субъект управления, управляющий орган, совершает ряд определенных, последовательно сменяющих друг друга операций. Эта реализуемая субъектом управления последовательность операций обусловлена тем, что процесс управления осуществляется в циклическом режиме по этапам, из которых этот процесс состоит. Каждый этап обладает относительной самостоятельностью, а исполнение предыдущего этапа является предпосылкой для реализации последующего. Эти этапы следуют друг за другом, пока управленческий